

● На Мамаевом кургане.

Фото Н. Полосухина.

ВЕЛИЧИЕ СТАЛИНГРАДА

Накануне сорокалетия великой победы под Сталинградом в Нижне-Волжском издательстве вышла книга необычная и необычайная. Трудно сосчитать, сколько у нее авторов, скажу только, что волнующие ее страницы исписаны юными и старыми нашими соотечественниками, прибывающими на берега Волги со всех концов страны, а также многоязычными представителями всех стран и народов нашей планеты.

Эта книга — она называется «Голоса сердец» — составлена из записей, сделанных в «Альбомах памяти», хранящихся в мемориале на Мамаевом кургане.

Альбомов уже более сорока, и они заполняются новыми и новыми строками, потому что поток паломников к вершине славы, возвышающейся над Волгой, нескончаем.

Идут с утра до ночи, идут в молчании — говорит и звучит только Мамаев курган, а люди охвачены благоговейным волнением, скрывающим губы. Но жажда высказать то, что рождается в самых глубинах души, непреодолима, и она находит выход вот в этих коротких, разными почерками написанных фразах.

Люди последней четверти двадцатого века обращаются к своим современникам, к отцам и дедам, победителям в поворотном и решающем сражении, смертью своей поправившим смерть.

Люди стремятся хоть одно слово вписать в «Альбомы памяти». Несомненно: запись — акт глубоко личный. Может быть, нельзя придать гласности, выставить на всеобщее обозрение эти выражения глубочайшего душевного волнения?

Нет, какими бы сугубо личными они ни были, отныне они принадлежат истории, времени, Победе.

...В книге «Голоса сердец» — лишь немногие, что называется, избранные записи. Я понимаю, как трудно было составителям произвести отбор, а вместе с тем как легко: любая запись проникновенна, благородна, мудра.

На страницах «Альбомов памяти» расписались герои исторического сражения, полководцы — командармы Чуйков и Шумилов, комдивы Родимцев и Бирюков, сержант Яков Павлов (помните — «Дом Павлова»...), многие бойцы и офицеры, защищавшие и штурмовавшие склоны Мамаева кургана.

Бывший красноармеец 62-й армии И. Баранов, прибывший на места бывших сражений из Иркутска, записал:

«Если есть на земле великие памятники, то Мамаев курган — величайший памятник нашего великого народа... Слава вам, великие люди, не дошед-

шие до победы, вас помнят все и мы, кто был вместе с вами!»

Машинист из Краснодара В. Рукинов обращается к своим боевым товарищам:

«Ребята, спите спокойно, а мы, участники обороны нашей гордости — Сталинграда, оставшиеся в живых, все передадим нашим наследникам. Верьте, они нас не подведут».

И сразу же в возвышенный этот разговор вступают внуки, люди, родившиеся много позже Победы.

«Мы из Ельца» — такая надпись есть на рейхстаге. Мы из Ельца, новое поколение юных и верных Родине. Слава, слава вам, дорогие товарищи, защитившие нас, землю нашу, давшие светлое и счастливое нам...»

Вот как широко мыслят юные из Ельца. Светлое и счастливое... Даже сказуемое не требуется, это язык чувств, язык особый.

Я ловлю себя на том, что останавливаться трудно — хочется цитировать и цитировать, запоминать для себя, для тех, кто еще не был там, на вершине советской славы.

В «Альбомах памяти» немало строк на разных языках мира. Вот перевод японских иероглифов:

«Увидев следы яростных сражений на Мамаевом кургане, мы прониклись верой в то, что героический подвиг советского народа будет вечно жить в сердцах человечества».

Делегация социалистической партии Японии».

Все языки, все страны говорят о победе на Волге.

Ударник труда провинции Камагуэй, Куба...

Делегации из Чехословакии, Германской Демократической Республики, французские ветераны войны...

Начальник штаба военно-воздушных сил Индии...

Туристы из Польши, болгарские земледельцы...

Партийные работники из Румынии... Венгры... Вьетнамцы... Португалия, Норвегия, Мадагаскар, Австралия... Швеция... Великобритания...

Сколько мужественной сдержанности в записи матери Героя Советского Союза, нашего боевого товарища Рубена Руиса Ибаррури, погибшего у стен Сталинграда и похороненного на площади Павших борцов в центре города:

«Здесь был уничтожен фашистский зверь, который пытался превратить народы в рабов. Вечная слава защитникам Сталинграда и советскому народу, который показал всему миру пример стойкости, мужества, героизма».

Долпорес Ибаррури».

Я проникаюсь пониманием, почему неистовая Пассионария не повторила здесь имя люби-

мого сына: здесь все ее сыновья...

Здесь побывали и американцы, наши тогдашние союзники. Вот в «Альбоме памяти» запись, сделанная бригадным генералом армии США Самюэлем Воганом Вильсоном:

«Пусть всегда в сердцах живет глубочайшее уважение ко всем героическим защитникам Сталинграда, к живым и павшим, вместе с твердой уверенностью, что их величайшие жертвы не будут напрасными».

Что ж, господин бригадный генерал, мы верим, что вы выразили истинные чувства американского народа!

Эти строки на английском языке окружены неопытными большими буквами, начертенными детской ручонкой, самодельными стихами школьников.

И слова без подписи — неверное, слишком многие могли бы под ними подписаться:

«Мы думаем, что люди, побывавшие здесь, уносят в своих сердцах все величие подвига героев Сталинграда, и хочется быть лучше и чище в жизни...»

Я держу в руках книгу «Голоса сердец» в белой, как январский снег, обложке. В памяти вновь возникает заснеженный Мамаев курган. Только тогда, на рубеже января и февраля 1943 года, был там снег не белым, но черным от осколков и порохового дыма, бурным от крови.

...Мы бежали на запад по крутому склону задыхаясь — впереди генерал-майор Родимцев и командир батальона капитан Мудряк с невеликим по размеру лоскутом кумача на лыжной палке. А с запада доносилось неоднократно повторяемое «ура», и через несколько минут показались разведчики 21-й армии Донского фронта. Соединение фронтов Сталинградского и Донского произошло на склонах Мамаева кургана. Думали ли эти люди в изорванных осколками шинелях и полушубках, обнимавшиеся на ветру под пулями, что сюда будут идти и идти люди мира, чтобы славить победу и славить мир на земле?

Книга «Голоса сердец» издана невеликим — пятидесятичным тиражом. Мне думается, что она должна стать учебным пособием для наших школьников... А тем, кто постарше, она тоже нужна, потому что возвышает и облагораживает душу.

Вот что высказала одна из посетительниц мемориала (она не назвала своей фамилии):

«Я не знаю, что такое война. Смотрела на эти памятники солдатам-героям и думала: «Пусть будет проклята война! Мир! Мир! Мир!».

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ.